

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Дмитрий ВЕРЯСКИН

**БУРИ НАД
РЕНАЛЛОНОМ**

Роман

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В31

Серия основана в 2004 году
Выпуск 667

Художник
И. Воронин

Веряскин Д. В.

В31 Бури над Реналлоном: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 411 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2593-8

Где-то в безграничной Вселенной по своему пути плывет Ренквар... Нет, это не очередная сага о звездных войнах. Это история о магическом мире, где проживают различные разумные расы, то мирно соседствуя, то сражаясь не на жизнь, а на смерть. Сталь и магия многие тысячелетия правят на единственном известном материке Реналлон. И их сочетание порой порождает бури. То глобальные, меняющие облик планеты, то локальные, вовлекающие отдельных героев... Давно покинули мир драконы, растворились в небытие надменные норлейны, погибли в горниле вторжения демонов озорные шейри. А бури все не стихают...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Веряскин Д. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2593-8

Часть первая ЛЕСНАЯ ИСТОРИЯ

*Удел Левенорд, восточная граница с нарскими владениями
568 оборотов до Вторжения*

Было раннее утро, лучи светила пронизывали листву, превращая все вокруг в причудливую мозаику темных и светлых пятен. Лес казался знакомым и незнакомым одновременно. Очень не хватало птичьего щебета, треска долбильщиков, шуршания мелких грызунов. Только ветер играл листвою, порождая шепоты и шелесты. По лесной тропе, неведомо кем и для чего проложенной, двигался усталый следопыт. Так далеко в Остодат Линд еще не заходил. За порогами Студеной начинались владения наров, вылазка из щекочущей нервы давно обернулась самоубийственной, но еще не принесла ожидаемого результата. Каковы планы воинственных соседей, юноша до сих пор не знал, хотя наткнулся на несколько воинских лагерей и тщательно запомнил бунчуки и раскраску щитов. Однако все это было не то... Совет жрецов в этот раз собирался далеко от границы. И хотя это давало смутную надежду, что степняки направятся в другую сторону, Линд хотел знать точно.

Прошлой весной дружины местного владельца изрядно потрепали вторгшиеся полчища кочевников. Теперь, насколько понимал молодой человек, нары или пойдут мстить, или выберут менее зубастую жертву.

В любом случае магистрат Карастона хотел знать, чего ждать от собиравшихся со всей Степи воинственных соседей.

— Эй, человек, — вырвал его из задумчивости насмешливый оклик. — Что ты ищешь здесь так громко? Все ягодаи тебя уже слышали...

Линд готов был поклясться, что пару мгновений назад у развесистого явора никого не было. А теперь у корней сидел, скрестив ноги, шейри. Причем вся его поза указывала, что сидит он тут давно: лук лежит отдельно и не под ухват, тул со

стрелами отстегнут, но «шапочка», закрывающая хвостовики стрел, надета. Ну и на бедре, словно в издевку над человеком, была разложена тряпица, поверх которой лежал кусок хлеба и какие-то клубни.

Линд покачал головой. Встретить шейри так глубоко в нарском лесу сродни чуду.

— Наров, — коротко ответил Линд.

Шейри демонстративно огляделся по сторонам, заглянул под корни, хлопнул себя по бедрам и развел руками:

— У меня нет. Но если ты продолжишь так же громко пугать ягодаев пол-леса шагов вперед, то там рабы наров валят деревья. Там ты можешь найти охрану и патрули наров, и они с удовольствием с тобой побеседуют... А кстати, зачем ты топаешь так громко?

— Устал, вот и топаю. Я-то, в отличие от некоторых, в лесу не живу...

Шейри довольно ухмыльнулся:

— Это мне рассказывает следопыт, насквозь пропахший лесом... Так уж и скажи: слаб ты за Стылый порог ходить.

— Может, и слаб, — не стал спорить Линд. Спорить с шейри вообще было глупо: «дети леса», как они сами себя называли, получали от спора огромное удовольствие и зачастую доводили оппонентов до попыток рукоприкладства... Именно попыток, потому что всерьез повредить в поединке шейри могли очень немногие люди. А вспыльчивый спорщик получал на лоб заметный синяк в виде стилизованного листа и какое-нибудь обидное прозвище, под которым в дальнейшем его знали все шейри.

Шейри понял, что забавы не предвидится.

— Ладно, в самом деле, отдохни. Если ты всерьез решил добраться до круга жрецов, тебе понадобятся и силы, и ловкость, и осторожность, и удача. Ты взялся за весьма сложную и опасную задачу...

— С чего ты решил, что мне нужен круг? — приподнял бровь Линд. — Белка нашптала? Так цена беличьему стрекоту... Или правы слухи и ты все, что в лесу делается, знаешь?

— Не в этом дело, — отмахнулся шейри. — Что с этой кучи деревьев возьмешь, если в ней нет корней Великого леса?

— Как так?! — удивился Линд. — А я думал...

— Меньше думай, человек. За умного сойдешь, — насмешливо сощурился лесовик.

Следопыт пожал плечами:

— Зачем? С умного спрос больше...

Шейри искренне рассмеялся:

— Крайне редко встретишь человека, который не хочет казаться умнее, чем есть на самом деле.

— Ну и зачем это мне? Чтобы всякий выползший из самой дальней лесной глуши, где даже корней Вечного леса нет, замшелый шейри надо мной потешался? Так он и так потешаться будет, но хоть не столь обидно.

Лесовик пару мгновений раздумывал, не обидеться ли, но все же тряхнул волосами и вновь рассмеялся.

— Один — ноль, человек.

Линд покачал головой:

— Я насчитал два — один с твоей стороны...

— Откуда?! — очень натурально удивился шейри. — Я еще не начинал. Не время сейчас. Кстати, человек. В двух сотнях шагов отсюда те самые нары, с которыми ты желал пообщаться... И это не дозор...

Шейри вдруг оказался на ногах, полностью готовый к походу:

— Это рейдеры. И они за кем-то из нас. Хочешь — оставайся, спроси. А мне, пожалуй, пора. Не уверен, что поступаю правильно, но... Советую присоединиться ко мне.

Линд кивнул:

— Бегом?

Лесной житель не ответил, бесшумно срываясь с места.

Они бежали так, что кустарник по бокам просеки слился в сплошную полосу. Линд следовал за шейри без раздумий, положившись на инстинкты сына леса. Потом человек стал отставать — несмотря на выносливость и большой опыт перемещения по лесу, головоломный бег не был его любимым занятием. Шейри с тревогой оглянулся, сбавляя ход.

И тут все закончилось — впереди с громом и хрустом, прямо поперек дороги рухнуло огромное, в несколько обхватов, дерево. Линд не сомневался, что легконогий лесовик без труда взлетел бы по стволу и продолжил бег. Но для него такие трюки были недоступны. Следопыт остановился, тяжело хватая

ртом воздух и вытаскивая меч. Раз спастись не получилось, человек приготовился продать жизнь как можно дороже.

Нары появились спустя четки — кочевники бегали небыстро, но могли держать темп целый день, не сбавляя скорости и не сбивая дыхания.

Шейри встал рядом с Линдом, хмыкнув:

— Убежать не получилось. Придется убить их всех.

— А сможем? — выдохнул Линд, борясь с дыханием.

— Придется. Как всегда, вариантов всего два: или мы их, или они нас. Я живым сдаваться не буду.

Огромный нар, крупный даже по меркам своего небольшого народа, хрипло проговорил:

— Человек. Уходи. Ты не нужен. Мы пришли за ним, — и указал на шейри.

Тот стоял с легкомысленной улыбкой, чуть оттянув пятником стрелы тетиву.

Вообще предложение щедрое. Нары никогда не нарушают своего слова. Но...

Линд покачал головой, с трудом переводя дыхание:

— Нет. Мы вместе пришли и вместе уйдем.

Нар хрипло хохотнул:

— Глупец! Пришли вы порознь, и порознь вас унесут. Тебя — в пищу гончим!

— Дорого же ваши жрецы ценят меня, раз послали целого тебя, Гортаг, — подал голос шейри.

— Ничего не знаю. Мне приказали — я отправился. Полагаю, сам ты не пойдешь?

Линд с благодарностью понял, что внезапный попутчик дает ему восстановить дыхание этим разговором.

Шейри мотнул головой:

— Разумеется, нет. Вы же меня не на пир приглашаете.

— Мне приказано притащить тебя живым или не очень. Если я отрублю тебе руки и ноги, это немного затруднит доставку тебя в круг. Но сделает куда более сговорчивым, — оскалился нар, доставая свой тяжеленный зазубренный фальшион.

Линд бросил быстрый взгляд по сторонам. Заросли вокруг настолько плотные, что с боков не пробиться. А во фронт атаковать можно не больше чем вдвоем.

Следопыт улыбнулся и перебросил меч в левую руку — пусть будет сюрприз. Шейри тут же встал за правым плечом.

— Нас не так легко взять, Гортаг. Твоих кулаков тут мало.

— В самый раз, — булькающе засмеялся нар. Человеческая речь ему явно давалась нелегко. — Парни разомнутся.

Над ухом Линда хлопнуло, и сразу же еще раз.

Одновременно с первым хлопком нар махнул своим клинком, и белоперая стрела канула в кустарнике. Зато вторая расцвела у кочевника прямо в глазу. Сила удара была такова, что его швырнуло на землю, под ноги остальным. Нары взревели и бросились в атаку.

Десять шагов, четыре хлопка тетивы, четыре тела на тропе. Потом первый озверевший нар добежал, и посторонние звуки пропали для Линда, а весь мир сузился до оскаленных лиц и мелькающих клинков.

...Сколько длился бой, он не смог бы сказать. Дважды, а может, и трижды его обжигала боль, но, судя по тому, что он так и остался на ногах, раны были царапинами.

А потом вдруг все кончилось. Юноша помотал головой, пытаясь стряхнуть пот с бровей. Руки весили как целый парлок каждая. В правой откуда-то оказался нарский невыносимо тяжелый меч.

— Размялись, — раздался сзади легкомысленный смешок шейри.

— Что, каждый день так разминаешься? — откликнулся Линд, борясь с желанием улечься прямо в кровавую грязь. «И почему в сказках говорят, что кровь нароч черная или зеленая? — пронеслась мысль. — Обычная, красная. Ох и мерзкий же запах... Помыться бы, а то мухи заедят...»

— Не, — как сквозь подушку донеслось до него, — я ленивый. Может, раз в месяц... Э, да ты, похоже, помирать собрался... Не время сейчас!

«А когда время?» — хотел спросить Линд, но не смог. Земля качнулась ему навстречу, и следопыт потерял сознание.

— Пей! Давай глотай! Да глотай же ты, упрямый дикарь! — настойчиво бился в голову юноши мелодичный, но жутко назойливый голос. Одновременно в рот лилось что-то бесконечно горькое.

Линд хотел оттолкнуть источник горечи, сесть, но руки и тело были словно из весенней грязи, норовили растечься и не слушались.

Похоже, терпение обладателя голоса в этот момент иссякло, и он просто зажал следопыту нос, одновременно запрокидывая голову. Против воли Линд сглотнул забившую рот горечь... и истошно закричал. Зелье жгло, словно... да нет, следопыт не знал, с чем сравнить жуткое ощущение. Его одновременно и жгло, и морозило, и выворачивало наизнанку.

— Ну все, все... — успокаивающе произнес голос, отдаляясь. — Теперь будешь жить...

— Я... не... хочу... — Следопыт закашлялся, перекатываясь набок и пытаясь отплеваться от терзающей рот горечи.

— Придется, — с фальшивым сочувствием заявил шейри, чьи сапоги сейчас маячили перед глазами юноши.

— Уф... Где мы? — Силы стремительно возвращались. Линд даже смог приподняться на локте.

— Все там же, — отвечивал шейри, перебирая окровавленные стрелы. Прделав издевательскую процедуру над человеком, он словно потерял к нему интерес, увлеченно сортируя боезапас.

— А... нары?

— Пока что кончились, — пожал плечами сын леса. — Но уверяю тебя, это ненадолго. Как только совет жрецов не получит очередного сигнала от нашего друга Гортага, по следу пойдет другой отряд. Думаю, вдвое больший. А может, и втрое.

— Ты не переоцениваешь свою значимость?

— Рад бы... — Шейри наконец оторвался от стрел и посмотрел в глаза следопыту. — Но увы. Если они не пожалели своих лучших рейдеров. Значит, я им действительно очень нужен. Вернее, не я, а то, что принадлежит мне и с чем я не расстанусь ни при каких обстоятельствах.

— Ладно. — Линд повел плечом, давая понять, что его не слишком интересуют тайны двух древних врагов. — Как выбирать будем?

— Придумаем что-нибудь. — К шейри вернулась его природная легкомысленность. — Я же сын леса, не забудь.

— Не этого леса, — возразил следопыт, с трудом, но самостоятельно поднимаясь на ноги. Силы возвращались к нему с удивительной скоростью.

— Лес есть лес. Да, здесь возможности мои меньше. Но все же без магии нарам не поймать меня тут... Если бы не ты.

Это было сказано без упрека, просто констатация факта.

Линд почувствовал смесь стыда и возмущения:

— Я-то тут при чем?!

— Запах, — коротко ответил шейри, подтягивая ремни своей амуниции. — Шейри не пахнут и не оставляют следов. Люди делают и то, и другое.

— Ну так уходи один! Я как-нибудь выберусь. Сам слышал, я их не интересую.

— Не кипятись. Ты теперь их враг. Ты сражался со мной вместе и убил рейдеров, посланных кругом. Нары такого не прощают.

Линд молчал, собираясь. Он твердо решил попытаться счастья в одиночку.

Шейри подошел ближе и тронул его за плечо:

— Не стоит воспринимать оскорблением понимание мною особенностей твоей расы. Ты удивил меня, оставшись тогда. Ведь ты в самом деле мог уйти...

— Далеко ли? — Линд закинул котомку за плечо. — Даже если нар не врал...

— Нары не врут...

— Пусть так. Даже если этих наров я не интересовал, то других наверняка. А сколько их тут?

Шейри покачал головой:

— Не пытайся казаться хуже, чем ты есть. Ты мог уйти и раствориться в лесу. Дошел же сюда через все их заставы. Но ты остался. Одному мне было не справиться, жрецы рассчитали точно. Ты оказался неприятной неожиданностью.

— Но теперь я — помеха.

— Нет. Я неправильно сказал, а ты неправильно понял. Ты — второй, весьма искусный клинок. В этом бою ты взял троих.

— Всего троих...

— Не скромничай. Это были лучшие. Обычный воин-человек в лучшем случае сразил бы одного. Если бы очень повезло, еще одного ранил. Ты же почти справился с ладонью. Это много. Вдвоем у нас больше шансов.

Шейри говорил искренне, глядя человеку в лицо и без обычной усмешки.

— Ну хорошо. Что дальше?

— Еще немного подождем, пока яд распадется. Потом пойдем.

— Яд? Нары стали мазать мечи ядом?

— Охотники за нами всегда мажут оружие ядом. Тебе повезло, что ты человек, на вас не так действует...

— Постой! — У Линда возникло нехорошее подозрение. — Так ты дал мне...

— Кровь леса, — кивнул шейри. И усмехнулся: — Не верь всему, что говорят люди.

— Теперь до конца жизни...

— Только после второго глотка. Люди никогда не верят словам и не умеют остановиться.

Про кровь леса ходили истории одна другой страшнее. Волшебное зелье, дарующее молодость старым и здоровье увечным, оно обладало наркотической притягательностью. Каждый, кто попробовал, навсегда становился зависимым от него. А шейри продавали тягучую изумрудную жидкость с пляшущими внутри искрами за невообразимые деньги. Только высшее дворянство и короли могли себе позволить роскошь долгой и здоровой жизни. Только они были вечными должниками шейри. А в уплату дети леса брали только шлифованные бериллы. И иногда — магические артефакты особой силы.

Говорили, что, попробовав раз, навсегда привыкаешь к зелью, и каждый раз его требуется все больше. Рассказывали про лишенных зелья, усохших до состояния мумии, с безумными глазами и трясущимися руками... Все это Линд представил себе за пару мгновений.

— Кровь леса — целитель. Она вылечит умирающего и вернет силы изнемогшему. Но для праздных бездельников она — яд. Вызывающий привыкание со второго глотка и не отпускающий до самой смерти. Мы всех предупреждаем об этом, но когда люди слушают предупреждения? Не переживай, ты получил ровно один глоток.

Линд кивнул, все еще сомневаясь. Но нельзя было не заметить: чувствовал он себя все лучше. А ведь недавно еще лежал при смерти.

Шейри покачал головой:

— Подумать только! Я набиваюсь в попутчики к человеку, а он нос воротит. Сколько живу, обычно все ровно наоборот. Мне даже интересно, что из этого получится. А, дикарь?

Линд пожал плечами:

— Глупый вопрос. Если мы прямо сейчас не пойдем подальше отсюда, получатся два наших трупa.

— Ну что ж. Идем, человек.

И шейри зашагал прямо в заросли кустарника.

Последующие два дня Линд запомнил плохо. Он мог сказать только одно: они бежали. Почти не останавливаясь. Шейри действительно был сыном леса: несмотря на бурелом и сплетения корней под ногами, он умудрялся находить такие тропки и лазы, что они ни разу не споткнулись, не запутались в ветвях и не уперлись в завалы. Бежали и днем и ночью, изредка падая в короткий сон, и вновь бежали. Не раз следопыту казалось, что пылающие жаром легкие сейчас выскочат через горло, но потом откуда-то находились силы сделать еще тысячу шагов.

А вот шейри переносил безумную гонку играючи. Кажется, он даже ни разу не сбился со своего стелющегося бега.

Но настал момент, когда человек больше не смог бежать. В голове бешено стучала кровь, перед глазами все было коричневым. Линд остановился, тяжело проталкивая воздух сквозь гортань.

— Все... Я... больше... не могу. Беги один...

Шейри обернулся, с тревогой глядя на попутчика.

— Постарайся найти силы. Нам осталось немного. Здесь все еще владения наров, я не чувствую корней Вечного леса.

— Люди... плохо... приспо... соблены. К... долгому... бегу. — Линд удивлялся себе, но умирать он пока вроде не собирался. Хотя еще четки назад казалось, что уже все. Более того, силы возвращались. Его потянуло опуститься на колени, и земля не показалась ему жесткой или сырой. «Кровь леса! — подумал он. — Я теперь в вечной зависимости».

Шейри быстро выкопал ямку и разжег огонь.

— Хорошо, привал. Я не чувствую здесь большей опасности, чем обычно. Конечно, лес наров — это будто и не лес. Так, скопление деревьев. Мне здесь душно. А в двух колоколах бега

Студеная, за ней начинаются наши леса. Там даже воздух помогает. Ну сам увидишь.

— Слушай. — Линд почувствовал, что снова может двигаться. — Я не понимаю. Это ведь твое зелье так действует? В обычных условиях я бы пару дней пластом лежал...

— Опять ты думаешь о плохом, — усмехнулся шейри. — Да, кровь леса заставляет твое тело работать лучше. Но не переживай, через пару, максимум три дня все вернется как было. Пользуйся, пока есть возможность.

— А потом я стану трясущимся выходцем?

Шейри искренне, радостно расхохотался.

— Да ты и так выходец. Мозги твои заплетены сплетнями по самые корни!.. Успокойся. Какой мне смысл тебе врать? Ты что, король? Или у тебя в подвале берилловая жила? Зачем мне давать тебе отраву? Если хочешь знать, я отдал тебе свой неприкосновенный запас, который берег специально на тот случай, если столкнусь с большим отрядом нарвов.

Линд почувствовал, как краснеет.

— Прости.

— Простил, — махнул рукой сын леса и протянул следопыту котелок: — Вот, выпей. Еды у нас нет, а это поддержит.

В котелке плавали листья и травинки, на дне темнела малоаппетитная масса.

Линд с сомнением понюхал жидкость. Пахло травами, терпкостью и чем-то маслянистым, хотя разводов на поверхности не было.

Вспомнив свои сомнения и опасения и еще раз устыдившись, следопыт сделал большой глоток, чтобы не обижать спутника.

Удивительное дело. Только что котелок кипел, но сейчас жидкость была приятно-горячей, не обжигающей. Зато сразу стало легче дышать, горло перестало напоминать пустыню, да и сил явно прибавилось.

— Магия, — произнес он, возвращая котелок.

— Самую малость, — согласился шейри, тоже делая глоток. — Мы невеликие маги, но зато умеем пользоваться силами природы как мало кто еще. Сейчас нам понадобятся все силы...

В этот момент из кустов появились нарские гончие. Гигантские звери, облаченные в кожаные нагрудники и подобия

шлемов с бармицей, молча, оскалась и роняя пену, бросились на путников.

Линд успел выхватить меч и встретил прыгнувшую на него зверюгу рубящим ударом в голову.

— Ты же говорил, тут безопасно... — уворачиваясь от второй гончей, выкрикнул он.

— Ох, люди... — вздохнул шейри, протыкая своим тонким и гибким клинком третью и принимая на окровавленное лезвие четвертую тварь. — Я говорил, что здесь не более опасно, чем в других местах нарского леса. А ты услышал только то, что хотел услышать.

Меч следопыта застрял в теле животного, и пятую гончую Линд встретил ударом в голову, но инерция громадного животного бросила его на землю.

— Перестань валяться, — раздался насмешливый оклик шейри, и тяжесть исчезла с груди юноши. — Я понимаю, ты устал. Но сейчас не время.

— Опять у тебя не время, — проворчал Линд, поднимаясь с земли и с усилием выдергивая меч из содрогающегося в конвульсии тела гончей. — Дай хоть перед смертью отдохнуть.

— Перед смертью дам, — пообещал шейри. — А сейчас...

И тут в них полетели стрелы.

Обострившееся чувство опасности швырнуло следопыта на землю за мгновение до того, как на уровне его груди прогудели сразу три стрелы. Шейри умудрился отбить свои, но доставать лук не спешил.

— Опять улегся, — пробормотал он, но так, чтобы Линд услышал. — Вставай, лежачь бегать нельзя. А нам сейчас придется.

Из кустов появились следующие гончие. И следующие стрелы.

Все опять завертелось в кровавой карусели...

На этот раз нары появились крупным отрядом. Из бурелом на прогалину высыпало их столько, что сразу стало тесно.

— Зверюшки нужны были, чтобы нас задержать, — произнес шейри, откуда-то извлекая второй, меньший клинок.

— Я догадался. — Линд перехватил свой меч в левую руку.

— Ты глянь! — поддел лесовик. — Он даже догадался... Вот что кровь леса с человеком делает... — И тихо, на грани слыши-

мости, произнес: — По сигналу беги в сторону красного куста. Стольких нам не одолеть.

— А ты? — еле слышно шевельнул губами Линд.

— Догоню, — выдохнул шейри. Он шагнул вперед, покачивая клинками: — Ну, клыкастые, кто первый хочет пирсинга?

Нары словно только и ждали этого — вся толпа кинулась к одиноко стоящему шейри. А из-за их спин опять полетели стрелы.

— Давай! — звонко выкрикнул шейри, кидая под ноги преследователям что-то, напоминающее моток тонкой бечевки.

— Твою!.. — выругался Линд, уклоняясь от очередной стрелы и бросаясь в долгом кувырке в сторону исковерканного остролиста, покрытого непривычно красной листвой.

Мощный удар в лопатку мотнул его влево и тем самым спас от еще пары оперенных посланниц смерти, прогудевших совсем рядом.

— Беги-и-и-и-и! — хлестнул по ушам крик.

Линд бежал, чувствуя, как его охватывает стыд: он бросил товарища. Но бежал.

Сразу за кустом оказалась просека, уводящая к Студеной.

«Два колокола. Пережить два колокола, не споткнувшись и не упав... Прости, друг. Ты спас меня дважды, а я даже не спросил твоего имени...»

Стрела ударила в бок, толкнув вперед и едва не сбив с ног. Еще одна обожгла ладонь, пройдя между пальцами.

Линд метнулся влево, пропуская следующий залп, и остановился.

«Ну уж нет! Я не пулан, чтобы бегать петляя. Хотите поохотиться? Добыча может показать зубы».

К спине словно приложили раскаленный прут. Рубаха была неприятно мокрой и липла к телу.

Но слабости юноша не ощущал, зато чувствовал пульсирующую злость на наров, вечную страшилку лесных форпостов.

Кусты захрустели — пара преследователей открыто ломилась через подлесок.

Линд затаил дыхание, припал к земле, зная, что пятнистую одежду практически незаметно в лесу. Меч он положил под колено, чтобы блеск полированной стали ненароком не выдал. А левой рукой медленно и аккуратно потащил из голенища метательные ножи.

...Нары заметили его, только когда следопыт взмахнул кистями, отправляя серебристые капли в полет. Один из нарвов даже успел дернуть тетиву, но стрела ушла куда-то вверх. Оба клинка попали в цель. Не доверяя им, Линд подскочил к падающим кочевникам и перехватил обоим горло. Метательные ножи вытаскивать времени не было, он лишь подхватил фальшион одного из убитых и помчался обратно, навстречу неминуемой смерти...

И чуть не налетел на шейри, бегущего по его следам. И не сразу узнал спутника: весь в крови и какой-то зеленой жиже, утыканный стрелами, с длинной раной на правой руке, шейри тем не менее бежал, пошатываясь. Он тоже, похоже, не признал Линда. Следопыт едва успел отбить стремительный выпад.

— Ты чего?! — невольно выкрикнул он.

Шейри лишь скривился.

Взгляд его был мутным.

— Бежим, бежим. Их... много, — прохрипел он, пробегая мимо следопыта, но все же останавливаясь.

— Ты весь в крови.

— Знаю. Это не моя, — тихо, но отчетливо выговорил шейри. Все же его дыхание было прерывистым. Линд насчитал семь стрел, пронзивших тело его спутника. Лесовик весь был перепачкан кровью и чем-то непонятным, ярко-зеленым, и следопыту показалось, что зеленого становится больше.

Шейри качнулся.

— Если ты хочешь выжить, надо бежать. За реку они сейчас не пойдут.

— Куда тебе бежать? — по инерции возразил Линд, тем не менее прекрасно понимая правоту товарища. — Ты и стоишь-то с трудом.

— Я и говорю: беги ты. Им нужен я, но меня они так просто не возьмут. Ты успеешь добежать. Дальше тебе будет проще... — Шейри покачнулся и мягко осел в траву: — Все, я отбежался. Уходи!

— Ну вот еще! Пошли, я тебя не брошу. — Линд подошел к обессилевшему сыну леса и помог подняться, закинув его руку себе за плечо.

— Никогда не перестану вам удивляться. Спасение близко, один ты точно спасешься. Вместо этого тратишь время на почти мертвеца.

Все-таки шейри пошел, а потом даже попробовал бежать. Сзади раздались крики преследователей. Шейри попытался прибавить шагу, но вдруг споткнулся и обвис на плече человека. Линд ругнулся сквозь зубы.

— Сейчас. «Средство последнего шанса». Потом тебе все же придется оставить меня. Я дам тебе время, чтобы добежать до берега, — проговорил шейри, что-то нащупывая на поясе.

— Да иди ты... — ругнулся Линд, взваливая безвольное тело попутчика на спину. — Не дергайся, мешаешь

И он опять побежал. Буквально через пару десятков шагов пот залил глаза, а в голове начал грохотать молот, как в кузнице Бейлада. Но следопыт, стиснув зубы, бежал, стараясь ускорить шаг и при этом не споткнуться о корни. Крики преследователей стали громче, но пока кусты скрывали беглецов. Потом крики ненадолго затихли. «Нашли трупы», — догадался Линд.

Шейри, видимо, потерял сознание. Больше он ничего не говорил, да и обмяк весь.

«Плохо дело... — думал следопыт, пытаясь что-то разглядеть за грязью и потом, залепившим глаза. — Если срочно не оказать помощь — умрет».

Зачем это делал — он и сам не мог сказать. Наверное, оттого, что шейри спас его там, среди Остодата. Мыслишку, что, не будь шейри, он не попал бы в нарскую западню, следопыт гнал прочь. Какая разница, один или с шейри? Да, шансов чуть больше. Но не с этими, так с другими он бы встретился. И уже был бы пищей зверям — одному ему ни за что не справиться с десятком опытных воинов. Да и сейчас... Шейри пытался спасти его ценой собственной жизни. Нельзя ответить неблагодарностью на благородство.

Линд перехватил свою ношу поудобнее, стараясь высвободить левую руку под меч. Когда успел засунуть клинок в ножны — он не помнил. Но рукоять привычно покачивалась у бедра, и это давало какую-то небольшую, но надежду.

Крики наров затихли. Похоже, давно.

Почему-то Линда это не насторожило... А впрочем, что толку настораживаться? Все равно его путь лежал к Студеной.

...На берег они выбежали одновременно с нарами. Возможно, только это и спасло их. Но в первый момент Линд не сдержал стона, когда увидел два отряда врагов, проломивших кусы шагах в пятнадцать от них.

Этот берег Студеной был высоким и обрывистым, а единственную тропу загоразивали больше десятка озлобленных наров, уже наложивших стрелы. Линд пошатнулся, мотнул головой, сбрасывая капли пота. Несмотря ни на что, умирать не хотелось. Не сейчас. «Не время», — как сказал насмешливый шейри.

— Брось меня, — прошептал тот, на мгновение придя в сознание.

— Ага, сейчас! — прокряхтел Линд, подбегая к обрыву. Высоко...

Нары натянули луки, и первые стрелы сорвались с тетив. Линд, словно внезапно ускорившись в разы, видел, как кривоватые, но острые стрелы с зазубренными наконечниками вырываются из пальцев кочевников, начиная свой полет. И даже знал, что закончится этот полет в его ногах. Нары хотели получить их обоих. Живыми. «Ну нет!» — мысленно выкрикнул он и швырнул тело шейри в воду. И от инерции броска полетел следом. Икру левой ноги пронзило болью, а затем вода с силой молота ударила его по голове, груди, рукам, обожгла. Уходя на глубину, Линд успел подумать: «А как же шейри? Он же сейчас не может о себе позаботиться...»

Наверное, на краткий миг он потерял сознание, потому что следующим ощущением была удушливая темнота вокруг и льющаяся в нос и рот вода. Каким-то запредельным усилием юноша сдержал инстинктивный вдох, рванувшись к поверхности. Светило сквозь воду казалось простым белым кругом, а небо окрашено толщей воды в зеленоватый оттенок. Это Линд успел заметить краем сознания, а затем вынырнул на поверхность, кашляя и судорожно хватая воздух ртом. Течение отнесло юношу на два десятка шагов от места падения. Нары на берегу заметили его и вновь натянули луки.

«Шейри!» — подумал Линд, ныряя.

Ему повезло. Бесчувственное тело сына леса обнаружилось шагах в пяти, смутным пятном в чистой и прозрачной

воде Студеной. Да, очень студеной. Линд сделал несколько судорожных гребков, догоняя тонущего напарника. «Именно напарник... Спас, прикрыл, помог... Жаль, ненадолго». Одиночка Линд никогда раньше не ходил с кем-то и до сего момента не понимал, что же такое «напарник». И вот сейчас отчетливо понял — с этим шейри он готов пойти куда угодно. И плевать, что они знакомы несколько дней. За эту пару дней он успел пережить столько, сколько с ним не приключалось за пару прошедших оборотов. И ощутить, что рядом надежный товарищ, который не предаст, не побежит спасать собственную шкуру, бросив в бою стоящего рядом.

Пальцы следопыта, изрядно онемевшие в холодной воде, наткнулись на одежду шейри. Пара попыток ухватить тонущего не увенчалась успехом. Воздух в легких закончился, в груди нарастало жжение. Линд рассердился на себя, еще одним гребком догнал шейри. Прямо напротив него оказалось неестественно бледное лицо. Глаза были открыты и смотрели куда-то мимо.

«Нет!» — мысленно крикнул следопыт, выдергивая себя и шейри на поверхность воды.

Воздух. Какой он сладкий и приятный после ледяных тисков воды... Но Линд сделал ровно два вдоха, опять ныряя и уходя вбок. На том месте, где он только что был, в воду вонзились стрелы. Они все еще слишком близко от врагов. И плывут по течению вдоль враждебного берега.

Шейри не подавал признаков жизни. И когда они вынырнули, не пытался дышать. Линд запретил себе думать о худшем, выгребая к середине реки. Плыть, таща бесчувственное тело, было тяжело. В груди вновь разгорался пожар. И он вынырнул, сделал три вдоха и вновь нырнул.

А затем перестал считать погружения и выныривания, стараясь лишь не двигаться по прямой и показываться на поверхности через разные промежутки времени. И то в какой-то момент стрела ударила в плечо.

Боль прояснила сознание.

Другой берег оказался в приятной близости, но Линд опять нырнул, поскольку вокруг него вода буквально вскипела от стрел.

Еще одна стрела уколола в поясницу, но, видимо, воткнулась скользя, потому что сильной боли Линд не почувствовал,

уходя в глубину и утягивая с собой безвольное тело шейри. Затем он сменил направление, продолжая грести. Еще раз вынырнул, с трудом отдышавшись, и опять нырнул... И буквально сразу стукнулся коленями о дно. Долгожданный берег.

Следопыт сделал еще несколько гребков под водой, переступая коленями по дну, а затем все же распрямился. Позади заплескали падающие в воду стрелы. Но до него не долетела ни одна. Раздосадованный вой на том берегу прозвучал ему рожком победы. Он выбрался!

Волоча шейри за одежду, Линд выбрался на берег и сел прямо в сырой песок, не чувствуя ни рук, ни ног, ни боли, ни даже усталости.

Как ни хотелось ему улечься и заснуть, в голову толкалась мысль: он же сейчас умирает!

И, насилуя все свое естество, следопыт поднялся на ноги и потащил не подававшее признаков жизни тело подальше от кромки воды.

А вот плавать нары не умели. Ни они, ни их зверовидные скакуны. Так что сейчас поисковый отряд, исчезнувший с берега, спешил к броду. Это колокола три в один конец. Да и на броде застава владетеля, так просто два десятка наров не прорвутся. Значит, у него есть колоколов семь...

Линд перевернул тело шейри на живот, подсунул под пояс колено, пальцами проверил, что во рту нет песка и мелких предметов, и начал выдавливать воду. Воды вытекло совсем немного. Видимо, уже падая в реку, шейри перестал дышать.

Чувствуя нарастающее отчаяние, Линд перевернул напарника на спину и принялся делать искусственное дыхание, одновременно нажимая на грудь. Зачем это, он не знал, но видел, как лекарь такими действиями оживил недавно умершего пограничника, и попытался сделать так же.

Какое-то время ничего не происходило. Солнце припекало изрядно, а лес — живой, настоящий, приветливый — шумел совсем рядом.

И вдруг шейри широко распахнул глаза. И закашлялся. Линд торопливо перевернул его набок. Из рта шейри тонкой струйкой потекла вода. Он вновь закашлялся, сворачиваясь клубочком. И задышал — судорожно, со всхлипами.

«Могу идти в лекари, — подумал Линд, с трудом удерживая напарника от падения. Оставались стрелы, истыкавшие грудь и спину товарища. — Если оставить так — умрет. Если выдернуть — истечет кровью... Эх, где мой бальзам от ран?»

Шейри перестал кашлять и, кажется, провалился в сон.

«Время. Колокол, считаем, прошел. Осталось шесть... как бы нам за это время уйти подальше?» — подумал следопыт и скривился от очевидной несбыточности этого пожелания. Сам он сейчас с трудом ворочал руками и ногами. Пальцы только-только начали обретать чувствительность.

В поясной сумке обнаружилась мокрая, но чистая тряпица: в рейды нельзя ходить без перевязочного материала, это следопыт знал отчетливо. Там же нашелся непонятно как уцелевший горшочек с рамуловым дегтем.

Даже не обращая внимания на собственные раны, Линд подполз к шейри. Все стрелы прошли насквозь — с такого-то расстояния. Линд, стараясь не тревожить раненого, обрезал наконечники.

— Потерпи, сейчас будет немножко больно, — успокаивающе, больше для себя, пробормотал он и стал вытягивать древки. Шейри дернулся, застонал и открыл глаза,

— Оттащи меня к любому пню, — попросил он тихо.

— Сейчас, погоди, достану из тебя эти палки... Боги, в чем ты извалялся?! Что за зеленая гадость такая? Липкая, зараза

— Ты правда еще не догадался? — тихо, но с отчетливой издевкой спросил шейри. — Эта «гадость» — моя кровь.

— Так ты... — Линд замер со стрелой в руке. — ...Поил меня своей кровью?!

— О, духи леса!.. Человек, ты невыносим!

— Ответь! — Линд отбросил измазанное зеленью древко.

— И да, и нет. Оттащи меня к пню либо дереву. Я честно отвечаю на твои вопросы... но чуть позже. — Шейри вновь закашлялся. Из ран потекла ярко-зеленая кровь.

Линд смазал раны дегтем, наложил обрывки тряпки, следя, чтобы волокна не попали в саму рану, перемотал остатками тряпицы тело шейри и на коленях пополз в сторону леса, за шиворот волоча напарника

«Вот проклятье! — думал он, тупо глядя в песок. — Япил кровь, как выходец какой-нибудь... Что же за дрянь у них в жилах? И к ней привыкаешь моментально...»

Он дополз до ближайшего дерева, продрался сквозь невысокий подлесок, подтащил шейри к стволу и упал без сил.

«Все. Я не знаю, что дальше делать», — подумал он, погружаясь в глубокий сон.

— Эй, человек! — выдрал его из беспамятства звонкий и веселый голос шейри. — Мне кажется, или у нас уже стало традицией, что я тебя бужу? Не время сны смотреть!

— Опять не время... — пробормотал Линд, не раскрывая глаз. — Эй! Ты же был мертвым!

— Был бы... — Из голоса шейри пропало веселье. — Если бы не один настырный человек, был бы не только мертвым, но и много хуже. Ты спас меня.

— Квиты. — Линду все еще не хотелось открывать глаз. И тут страшная мысль обожгла его: «Нары!» Он вскочил. — Надо бежать!

— Лежи уже, бегун. Понравилось, что ли?

— Нары!

— Не беспокойся о них. Мы в Вечном лесу, сюда им прорваться не так-то просто. Те, что шли за нами, уже стали пищей корней.

— Тогда отвечай!

Шейри вздохнул.

— Ты назойливей мухи. Кровь леса и правда готовится из нашей крови, но там такая куча тонкостей, что можешь не переживать, пил ты волшебный эликсир, а не мою кровь.

Линд уселся рядом с шейри, задрал рукав, обнажая предплечье, вынул последний метательный нож и надрезал вену.

— Пей! Один глоток!

Шейри посмотрел на него как на тяжелобольного.

— Ты думаешь, твоя кровь с остатками крови леса станет таким же волшебным эликсиром для меня? Глупость какая...

— Пей, я сказал! — Линд до побеления суставов сжал нож.

Шейри покачал головой и коснулся губами алой струйки, текущей из вены человека.

— Доволен?

— Да.

— Расстрою тебя. Я ничего не чувствую.

— И не надо. Ты пил мою кровь, я пил твою. По законам Севера — мы побратимы теперь.

Шейри выразительно поглядел на человека.

— Вы, люди, ненормальные. И законы у вас такие же.

— Пусть так. Теперь, кстати, это и твои законы.

— Ну нет уж. Даже если мы побратимы, — а это честь для меня, правда, — я живу и буду жить по законам леса.

— Живи, — разрешил Линд. Он почувствовал в себе силы подняться и начать собирать разбросанные вещи.

Шейри сидел, привалясь к стволу могучего черностоя, и, казалось, был где-то не здесь. Линд вспомнил о том, что и он сам ранен не раз. Но торчащих в себе стрел не чувствовал. Да и общее самочувствие было скорее удовлетворительным. Только в голове шумело. Быстро оцупав себя, он нашел лишь дыры в одежде.

— Спасибо, — проговорил следопыт.

— Квиты, — отмахнулся шейри. — Вот уж не думал, что человек будет рисковать своей жизнью ради нелюдя.

— Своих не бросаю, — нахмурился Линд.

— Когда это я успел стать твоим?

— Не моим, а своим.

— Все, ты меня запутал. Своим я был и до встречи с тобой. Ладно, не буду ворошить твоих насекомых, ты поступил так, как захотел. И я тебе очень признателен. Не самая лучшая участь для сына леса — умереть под жертвенным ножом наров. Очень неприятные ощущения, скажу тебе.

— Говоришь так, словно ты уже умирал.

— Многие из нас. Мне незачем получать тот опыт, который могут передать корни.

— Что ты все время про корни да про корни?! Ты что, дерево?

— Ты знаешь, что такое «абстракция»? — издевательски спросил шейри.

— Представь, знаю.

Шейри поднял правую бровь — не ожидал.

— Ну вот это она. Мы все связаны между собой незримыми нитями. Мы не знаем точно, где кто находится и что делает. Но сильные эмоции в состоянии почувствовать. Смерть — одно из таких сильных чувств. Пожалуй, сильнее не бывает.

— И... когда с женщиной?.. — Линд передернулся.

Шейри странно посмотрел на него.

— Это другое. Здесь ты закрыт, все внутри тебя. Впрочем, ты все равно вряд ли поймешь, это надо почувствовать. Не будучи сыном Леса, ты живешь внутри себя и для себя. Мы живем для Леса.

— Как муравьи для муравейника? — не удержался от подколки следопыт.

— Ну, если тебе так проще понять, то да, — пожал плечами шейри. И протянул Линду руку: — Дернил.

— Что — Дернил? — не понял Линд.

— Я.

— О-о-о... Линд. — Шейри редко называли свое имя, разве что когда селились в городах и постоянно общались с людьми. Случайно встреченный в лесу оставался просто «шейри». Линд оценил доверие.

— Ну, раз мы побратимы... — пожал плечами Дернил. — Согласись, странно безымянному шейри быть побратимом безымянного человека.

Он оторвался от ствола и, отойдя подальше, принялся копать ямку под костер.

— Пора готовиться в путь. Сейчас заварю легрон — и побегим.

— Зачем, если, как ты говоришь, нары стали пищей корней?

— Ты ведь перешел Студеную, чтобы узнать их планы? Ну так вот, большое войско кочевников вышло в поход. За рабами и добычей. Твой Карастон лежит чуть в стороне от их цели, но пара-другая сотен обязательно зайдет пограбить. Думаю, твоим старостам будет полезно это знать.

— А ты времени не терял.

— Кто слушает, тот слышит и знает.

— Я обещал ответить на твои вопросы. И хотя ты молчишь, я слышу, как они стучатся в твоей черепушке. Ну, для начала, о главном: кровь леса и кровь шейри — не одно и то же. Будь это так, за нами охотились бы все венценосцы этого мира. Они и пробовали... Но Лес жестко предупредил всех и показательно жестоко карает за охоту на шейри. Мы не участвуем в людских сварах, но и не позволяем убивать нас. Очень немногие видели цвет нашей крови. Если все же случится, что человек убьет шейри... Все поселение, откуда такой человек явился,

будь то большой город или охотничий хутор, уничтожается до последнего человека. Впрочем, ты знаешь...

Линд знал. Пару поколений назад король-маг Тарвандир объявил войну шейри. Маги решили, что язвительные, но в целом бесконфликтные шейри хороши в качестве рабов и источников магических компонентов. Тогда впервые из леса вышло войско шейри. Бессчетные отряды лучников, верховые воины на эпических чудовищах, многим из которых в людских языках не нашлось названия. Все они были закутаны в удушливый зеленый туман из мельчайших спор ядовитых растений. Попав человеку ли, таургу, нару или грокассу в легкие, споры моментально прорастали, вызывая ужасную боль у пораженного. Смерть наступала быстрее, чем действовало любое лечение... Ну разве что кроме высшей магии. Но многих ли спасешь сверхзаклинаниями, после которых заклинатель пластом лежит долгие дни? Тончайшие корешки проникали за защиту магов, разрушая магические щиты...

Потерпев поражение в решающей битве, король с остатками войска укрылся в столице, отбиваясь от осаждающих из камнеметательных машин и поливая их текучим огнем. Маги держали над городом купол, не пропуская ядовитый туман. Но сила магии не устояла против силы Леса. Ожившие деревья на третий день осады сумели приблизиться к стене и зацепиться корнями. И столица пала. Живые корни раздирали мертвый камень, влажный туман гасил огонь, а остролист, растущий быстрее плесени, жадно поглощал магию.

Почувствовав близкий конец, Тарвандир послал парламентаров. Пришедшие на переговоры шейри с каменными лицами выслушали предложения и молча удалились.

Битва продолжилась с закатом, а наутро на месте цветущего богатого города было каменное крошево и уродливые, обгоревшие остовы деревьев. «Страж-деревьев», — вспомнил Линд слова Дернила.

— Кроме нашей крови, — донесся до его слуха голос шейри, вырывая из воспоминаний, — в кровь леса необходимо добавить множество ингредиентов, перечислять которые я не буду. Меньше знаешь — дольше живешь. Сначала готовятся эликсиры и отвары. Их выдерживают под светилом и спутником строго определенное время, по колоколам добавляя компоненты и нагревая или воздействуя силой леса. Затем лишь

добавляется кровь шейри. Это — финальный этап, завершающий приготовление эликсира. Так что не переживай, ты пил не в полном смысле кровь. Но в главном ты прав, кровь была моя. Эликсир сильнее всего действует на того, чья кровь его запечатлела.

Шейри прервался, отхлебнув из флакона глоток легрона и передал сосуд Линду. Терпкая пряная жидкость освежила и придала сил. «Невеликие маги», — усмехнулся Линд, возвращая изящную вещицу побратиму.

— Готовая кровь леса — очень сильное средство. Оно восстановит силы, исцелит раны, вернет ясность мыслям. Условие одно и для нас, и для всех остальных: один глоток. Для шейри ограничений несколько меньше, мы ведь не люди. Да-да, не люди, что ты так удивляешься. Пусть тебя не обманывает внешность, у вас больше общего с таургами... Да если на то пошло, с нарами общего больше. По крайней мере, у вас могут быть общие дети...

— А как же время от времени появляющиеся рода «крови шейри»? — удивился Линд.

— Это совсем другая история. Может быть, когда-нибудь ты услышишь и ее. Вернусь к крови. Второй глоток в течение одного оборота станет ядом для нас. Если мы попадаем в плен, то выпиваем весь фиал. Там ровно два глотка. Второй... Нет, этого тебе тоже знать пока не стоит.

Дернил на ходу подхватил с земли шишку и метнул ее куда-то в кроны. Оттуда раздался возмущенный крик птицы. Шейри улыбнулся широко, словно сделал что-то хорошее.

— Теперь о лесе и корнях. Нет, мы не из дерева, мы из плоти и крови. Лес для нас не просто дом и среда обитания... Мы все связаны незримыми нитями с лесом, а через него — друг с другом. Люди в одном конце города узнают о сплетнях из другого по воздуху. Мы — через энергию леса. Лес дает нам силы, лечит, защищает... Когда шейри вступает в бой в своем лесу, его кожа становится сродни каменному дереву. Мы можем прорваться сквозь колючий кустарник, не получив и царапины. А противники запутаются в ветвях. Получив рану, мы исцелимся у любого дерева, если оно растет на земле Вечного леса. Вот, к примеру, погляди вокруг. Видишь?

Линд огляделся, не понимая, что он должен увидеть.

Дернил молчал ожидая.

И тут до следопыта дошло.

— Трава! Она стала жестче и пожелтела.

— Не только трава. Деревья тоже. Этот участок леса отдал мне слишком много сил. Теперь восстановление займет луны. Мне стыдно перед лесом: я взял больше, чем должен был.

— Ты был при смерти...

— Не бери в голову. Я вернусь и исправлю свою оплошность.

— Мы отклоняемся к тракту.

— Разумеется. Должен же я своими глазами пересчитать бунчуки наров.

— ...Когда-то очень давно — память людская не хранит таких сроков — посреди неприступного плато вырос город-сказка. Мы тоже такой давности не помним, но лес хранит за нас воспоминания. Город основали люди, решившие во имя развития отказаться от вражды и войны.

Просто в один из дней крупное людское поселение снялось с обжитого места и ушло в горы. Наверное, им помогал кто-то из богов, а может, не один. Они не встретили ни варваров, на грабителей, а скалы обрушились позади них.

На уединенном плато вырос город. Первый людской город, не обнесенный стеной. Стенами были горы.

Город назвали... кажется, Декарон. Сейчас уже не вспомнить. Корни говорят, что в нем не было воинов, купцов и преступников. Основатели постановили: в городе не будет оружия и денег. Все золото они пустили на украшение домов и площадей.

Но, отказавшись от денег, люди стали богаче. Когда потерял смысл к накопительству, на первый план выходит личное мастерство. В Декароне (или Декатроне, кто помнит?) расцвели науки и ремесла. Магия достигла небывалых высот. Но война и оружие были табу. Перестав убивать друг друга, люди стали сражаться с болезнями и неурожаем. Ремесленники с магами состязались, кто сотворит более выдающееся произведение. Были созданы невиданные музыкальные инструменты, но шедевры, на них исполнявшиеся, канули в реку времен. Город жил своей, обособленной жизнью и не знал, что в окружающем мире свирепствует Серая Смерть. Споры чудовищной

болезни долетели и туда, но искуснейшие лекари шутя побороли напасть.

Больше шестисот оборотов просуществовал Декатрон (а может, и Декатраст).

Больше шестисот оборотов он был сказкой. Немногие жители внешнего мира побывали в нем. Большинство, преодолев горы, остались в ожившей мечте. Те немногие из немногих, что вернулись, не могли подобрать слов, чтобы описать увиденное.

В городе не было преступников и нищих — раз не стало денег, то не стало и смысла что-либо копить. Ремесленники делали вещи не для продажи, а чтобы удивить людей. Мягкий климат позволил собирать по пять урожаев, а мастера-земледельцы выводили новые, удивительные сорта растений, способные усладить самый изысканный вкус. Сплав целительства и магии позволил простым людям жить невероятно долго, не боля и не старея.

Но потом все кончилось.

Достигнув совершенства, лишённые врагов и болезней, люди потеряли цель и смысл жизни. И через полтысячелетия, когда, устав от жизни, умерли основатели города, город быстро обезлюдел. А ещё шестьдесят оборотов спустя равнинные варвары продолжили проход в скалах и стальной волной обрушились на Декатраст. Но встретили их дома-гробницы, в которых, не тронутые тлением, иссыхали мертвецы.

И Декатраст (а может, все же Декатрон) умер второй раз. В городе не было сокровищ в понимании варваров: ни оружия, ни доспехов, ни драгоценностей. Ну кому из воинов понадобится изящнейший кувшин из диабазы? Или изысканный гребень из каменного дерева? Раздосадованные победители предали сказку огню. Роскошные дворцы пылали несколько дней, облако пепла заволокло небосвод, и в пламени корчились страж-деревя, до последнего снабжавшие город водой и живительным воздухом.

После чего, груженные продовольствием и немногими показавшимися им ценными безделушками, варвары покинули пожарище. И, уходя, обрушили с таким трудом пробитый проход.

Природа человека победила мечту.

А потом случилось необъяснимое. Все, кто побывал в городе, напрочь забыли все, что видели там. Продовольствие быст-

ро закончилось, а трофеи были проданы, а чаще подарены. Не осталось ничего, что напомнило бы о городе людей, отказавшихся от насилия.

Потом была Красная Смерть, забравшая последних, кто что-то помнил. Так что теперь никто не знает даже, в какой части света находится это плато. Да и, кроме нас, никто уже не вспомнит, что такой город был...

— И зачем ты мне это рассказал?

Шейри пожал плечами:

— Чтобы скоротать дорогу. А может, чтобы хоть кто-то из людей помнил. Не знаю. Так показалось мне правильным.

Тем временем лес поредел, путникам стали попадаться следы пребывания человека: то вырубка, то недавно ободранный ягодник.

Шейри внезапно остановился.

— Все, здесь мы простимся. Меня зовет Вечный лес.

Линд растерялся.

— Как же так?! Ты же обещал зайти в гости... Мы хотели выпить за спасение...

— В другой раз — обязательно. — В зеленых глазах шейри плескалась вина, немного печаль и ожидание. — Я правда не могу. Иногда мы не властны над собой. Спасибо тебе, человек Линдгард. Ты показал мне людей с другой стороны. Лес этого не забудет. Будь счастлив!

И шейри, сделав два шага, растворился в лесу в своей пестрой одежде. Линд опечаленно покачал головой и пнул подвернувшуюся под ноги шишку. Особенно досадно было то, что последовать за внезапно обретенным побратимом он не мог: надо было предупредить магистрат о грядущем нашествии. Не так уж сильно они опередили войско наров.

Следопыт тяжело вздохнул и двинулся к городской стене.

Город, готовящийся к осаде, похож на птичий базар. Крики, шум, кто-то тащит лестницы к стене, кто-то несет корзины и угли. Стучат молоты в кузнях, орет скотина, орут люди, кудахчет птица.

Вроде все при деле, но дела мало. Город — не военный гарнизон.

Сразу, как только Линд пробился в магистрат со своими вестями, ворота Карастона были закрыты. Лесорубам и горожанам было запрещено покидать пределы города. За стены отправлялись только разведчики. И Линду было очень досадно, что его не включили в их число. Но магистр ничего не стал объяснять, только бросил «ты тут пригодишься». И Линд остался. Сначала он пытался помогать готовиться к осаде. Но то, что он мог делать, другие делали быстрее и лучше, и в конце концов его попросили не мешать.

Линд ушел к себе и, чтобы хоть что-то делать, стал готовить стрелы.

Жил он уединенно, в небольшом домике, дотоле пустовавшем. Хозяйства как такового у него не было, лишь верстак под навесом да колодец во дворе. Так что никакой работы до осады ему не предвиделось.

На второй день разведчики принесли вести про наров. Как и предположил Дернил, две сотни всадников, с обозом и камнеметами, отделились от основного войска и двигались к Карастону.

Суэта в городе достигла максимума. Рынки закрылись, цены взлетели до небес, а немногочисленные покупатели и просто зеваки словно растворились. В маленьком городке люди привыкли большей частью жить своими запасами, вынося на рынок излишки. Зато внезапно большим спросом начали пользоваться мечи, доспехи и шлемы.

Линд, глядя на все это, лишь фыркал. Старый, выдавший не одну битву открытый шлем на бондаре Микее смотрелся как шляпа на чучеле. А пехотный зазубренный меч в лапах кабатчика Дерона больше напоминал плохо заточенный мясницкий нож. Все эти люди боялись признаться себе, что, дойди дело до уличных боев, они станут смазкой для тяжелых фальшионов наров, живущих войной.

Вечером в город прибыл жрец Герата в сопровождении отряда наемников. Горожане охотно пустили опытных воинов. А жрец... Что жрец? Пусть проповедует себе. Вреда не будет, а там, глядишь, и полечит кого, если поранят.

Прибытие жреца Линд отметил краем сознания. Мыслями он все чаще возвращался к недавним событиям. И какое-то

странное чувство не давало ему покоя. Словно незримая сила тянула следопыта обратно, в Вечный лес.

В середине ночи словно что-то толкнуло его в бок. Линд прислушался, не открывая глаз. Вокруг было тихо. Не будь войска наров под боком, можно было бы сказать, «умиротворенно». Но нет. Чувствовалось напряжение, разлитое в воздухе. Юноша споро оделся, на всякий случай натянул тетиву на лук и вышел во двор. Спутник светил почти полным диском, двор был весь изрезан контрастными тенями. Было удивительно тихо, даже ночные насекомые угомонились и замолкли. Следопыт напился из колодца, не зная, чем заняться. Сон пропал, мысли были четкими. Странное зовущее чувство не покидало. В предрассветный час, когда город крепко спал и даже часовые на воротах клевали носом, Линд выбрался из города через стену (да что там за стена? Смех один! Вдвое выше роста взрослого мужчины) и, умело путая и пряча следы, отправился в чашу.

Лес только начинал просыпаться. Под кронами еще густели сумерки, птицы неуверенно пробовали свои песни. Линд крался, прекрасно осознавая, что где-то совсем рядом лагерь наров, и не желая попасться их патрулю.

Позже, углубившись в лес, он пошел смелее. Кочевники старались далеко от просек и дорог не уходить. Солнце показало свой край над горизонтом, но в лесу было еще темно. Впрочем, темнота никогда не была помехой для следопыта. Он и в следопыты-то подался из-за острого зрения и умения замечать мелкие детали.

До места, где они расстались с Дернилом, Линд добрался колокола за три. Странно, но в память крепко врезались все детали того места. И даже шишка, которую он тогда пнул в досаде, лежала на прежнем месте.

Вырубка зарастала травой. Здесь свалили несколько старых стволов, которые указал один из живущих в городе шейри. Остались могучие пни, обрубленные ветки и куски коры. С тех пор здесь никого не было — в этом Линд был твердо убежден.

Он поравнялся с пнями и задумался: куда дальше?

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МИРУ РЕНКВАРА

ГЕОГРАФИЯ

Ренквар — самоназвание, мир представляет собой планету земного типа. Единственный хорошо изученный материк Реналлон занимает примерно двадцать восемь процентов поверхности мира. Сведений об иных материках у разумных нет. Хотя примерно раз в столетие циркулируют слухи про альтернативный материк, но никаких документальных подтверждений до сих пор не получено.

Реналлон — как уже было сказано, единственный известный на сегодня материк. В незапамятные времена подвергся терраформированию первыми разумными обитателями мира — драконами. Вдоль северной оконечности материка проходит Сурожский хребет — исполинская горная цепь, имеющая длину более 9000 км. Согласно поверьям, Сурожские горы — искусственного происхождения. Так это или нет — сейчас судить невозможно. Однако горный хребет отсекает холодные воздушные массы севера, делая климат Реналлона теплым практически на всем материке. Одновременно Засурожье — край суровых морозов и вечной мерзлоты. Он также заселен, как и остальной материк, но сколь-нибудь изучены и описаны только Северные королевства — небольшие обитаемые области на северо-западной оконечности материка, имеющие контакт с прочими населенными землями.

С высоты полета дракона материк имеет форму крыла. Что и дает пищу слухам об искусственном его происхождении.

Южная оконечность Реналлона окружена островами. Юг — самая населенная область на материке. Острова были освоены во времена незапамятные и издавна служили прибежищем всякого рода лихим людям. Что вылилось в появление пиратского государства Островные королевства. В 326 году по счислению империи Тенаурат Конгрегация Владык Юга объявила Островным королевствам войну, которая продлилась без малого пятнадцать лет. Армия и флот пиратов были разбиты, но и королевства Юга понесли тяжелые утраты. В результате войны исчезли два крупных королевства Казагар и Сагамор, что спровоцировало войны

за их земли между членами Конгрегации. Лишь пять лет спустя империи Тенаурат надоела постоянная смута на южных границах, и она быстро и жестко навела на Юге порядок. Тем не менее Юг остается постоянным источником беспокойства Реналлона. Преимущественное население Юга — люди и шурхейры.

Восток заселен довольно слабо. Вплоть до узкой полосы тропических и субтропических лесов Карагада это преимущественно пустынные земли. Население — люди и нары. В силу климатических условий население Востока не образует постоянных поселений, ведя кочевой образ жизни. Постоянная головная боль центральных государств.

Центральная часть материка еще сравнительно недавно представляла собой сплошной лесной массив, названный Вечным лесом. Небольшие открытые пространства заселялись людьми Запада и Юга. В Вечном лесу вплоть до вторжения демонов обитали шейри — лесной народ, носители древних знаний и природной магии. Но по мере наступления людских государств количество шейри все уменьшалось, и в решающей битве с демонами их народ полностью прекратил существование. К настоящему времени об этой расе напоминают только артефакты и легенды.

Запад и Юго-Запад были и остаются колыбелью людской цивилизации. Таурги утверждают, что люди не сами появились на Реналлоне. Не были они созданы и богами. Пришельцы (возможно, с гипотетического второго материка) быстро заняли свободные территории, потеснив шурхейров, и начали экспансию по всем направлениям. За каких-то полтысячелетия люди стали доминирующей расой на материке, ведя постоянные войны как с исконными обитателями, так и между собой.

В настоящее время известна людская Дарланская империя, охватывающая весь центр Реналлона, от пустошей Валькона до Западного океана. Империя появилась после победы реналлонцев в войне с армией демонов, на развалинах человеческих же королевств.

КОСМОГОНИЯ

Ренквар вращается вокруг звезды солнечного типа, белого карлика. Один полный оборот составляет 400 суток.

Время измеряется следующим образом: секунда — «удар сердца», или, в просторечии, «удар». Аналог земной минуты — «четки», время малой молитвы. В четках 50 ударов. Час — полный

оборот малой луны Керато вокруг планеты. Знаменуется ударом колокола на главной наблюдательной башне академии в городе Цимере, что расположен в географическом центре материка. Час равен 100 четкам и называется «колокол». От восхода до восхода в день равноденствия ровно 18 колоколов. Месяц — «время луны».

У Ренквара 5 наиболее крупных спутников, из которых лишь один — Керато — более-менее подходит под определение планетоида, остальные просто крупные астероиды, которые выглядят «бегучими звездами». Прецессия орбиты луны такова, что она находится на небосводе в каждом полушарии 25 дней. Соответственно нечетные месяцы называются «время видимой луны», или «видимая луна», четные — «время скрытой луны». Год — оборот планеты вокруг звезды, или «оборот».

РАЗМЕРНОСТИ

Время

Секунда — **удар сердца**, или просто **удар**. Иногда используется просторечное **миг**.

Минута — **четки**. Название пошло от жрецов Герата, которые в своих молитвах используют четки с 50 бусинами. Так что в реналлонской «минуте» 50 ударов.

Час — **колокол**. В одном колоколе 100 четок.

Сутки — время от восхода до восхода. В сутках 18 колоколов. Поскольку термин точно соответствует земному, дается без местных аналогов.

Неделя — не используется. На Реналлоне еще не возникла необходимость измерять время долями месяца.

Месяц — **время луны**, или **луна**. 25 дней. Нечетные месяцы — «время видимой луны», или **видимая луна**, четные — «время скрытой луны», **скрытая луна**.

Год — оборот планеты вокруг светила, или **оборот**, 16 лун, 4 сезона.

Век — **эпоха**.

Длина, расстояние

Ладонь — примерно 20 см.

Локоть — «полшага», 42 см, от кончиков пальцев до локтевой косточки.

Шаг. Бывают два вида шагов. «Мерный шаг», равный 0,92 м, и просто «шаг», величина, оставшаяся от невысоких шейри, его длина 0,85 м. В последние годы чаще под словом «шаг» подразумевают «мерный шаг».

Перестрел — максимальное расстояние уверенного поражения мишени стрелком из боевого лука. Около 200 м.

Прогон — максимальное расстояние, которое скакун может покрыть галопом, но при этом не пасть и не «запалиться». Принимается 3250 м.

БОГИ

Светлый Триумвират

Герат — равновесие и справедливость. Старший из богов и глава Светлого Триумвирата.

Горинил — воин, антипод Кархата. Бог честного боя, доблести, мужества. Любимый бог мужчин.

Селита — жизнь, лечение, рост.

Темный Триумвират

Кархат — разрушение, хаос, насилие. Глава Темного Триумвирата. Единственный бог народов.

Кайлара — обман, коварство, измена. Богиня воров и наемных убийц. Кайлара — богиня раздора. В незапамятные времена перессорила богов между собой, добиваясь главенства в эфирном плане. Несмотря на то что в войне богов сила изначально была на стороне Темного Триумвирата, войну они проиграли. После чего Кархат покинул союзницу и обратил внимание на народов, найдя в них вернейших последователей. Талара первой покинула Темную сторону, посчитав дележ власти занятием, недостойным великой богини. Кайлара была за долгие эпохи заточена во внепространственной тюрьме, из которой смогла выбраться сравнительно недавно, но вновь потерпела неудачу. Последние шесть эпох прикладывает все усилия для обретения смертного воплощения — аватара.

Талара — ночь, тьма, смерть. Несмотря на одну из своих ипостасей, смерть, богиня Тьмы не является злой. Она равнодушна, а смерть, вечная спутница жизни, некоторыми воспринимается как благо и как великое таинство. На Востоке ходит присказка: «Ночь — это маленькая смерть».

Другие боги

Нестера — любовь, семья, второй лик Кайлары. Выдуманная богиня, под маской которой скрывается гонимая на Реналлоне Кайлара. Несмотря на свою двойственную сущность, проявления богини считаются светлыми. Хотя мало кто догадывается, что супружеская неверность — это тоже ее рук дело.

Таур — ремесла и знания. Один из Изначальных богов (Герат, Кархат, Таур, Нимрат), творец таургов. Бог-ученый, исследователь. Он сохраняет нейтралитет в спорах богов, не встает ни на чью сторону и не только покровительствует ищущим знаний, но и является хранителем открытий.

Нимрат — повелитель Пустоты. Один из Изначальных богов. Ныне на Реналлоне забыт.

РАСЫ

Люди. Самая многочисленная раса Реналлона. В отличие от Земли на Реналлоне не встречается монголоидный тип. Остальные типажы представлены, хотя негроидное население держится юга и мало распространено по континенту.

Шейри. Вымершая раса. Они же «древолюды». Некогда обыкновенные гуманоиды, в незапамятные времена провели обряд слияния с Вечным лесом, приобретя незаурядную ловкость, способность к природной магии, обширные познания в травничестве, иммунитет к болезням, Защиту Леса (одревенение кожи в критических ситуациях, делающее их практически неуязвимыми к режущему и колющему оружию и дающее неплохую защиту от рубящего) и многое другое. Взамен шейри стали частью леса, обрели зависимость от него и после смерти превращаются в страж-древа. Не размножаются половым путем! Шейри — изящные и тонкокостные, с правильными и очень красивыми по человеческим меркам лицами, ловкие, быстрые, прекрасные стрелки. Стали известны своими волшебными эликсирами, дающими омоложение, и Камнями Душ, которые вырастали в их телах. Камень Души является сильнейшим накопителем магии, способным предоставить магу, использующему его, «сырую» магию для заклинаний в объеме, десятикратно превосходящем собственный резерв мага.

Нары. Раса воителей. Отличаются очень быстрыми обменными процессами, повышенной силой и мощной регенерацией.

До Вторжения вели кочевой образ жизни. Природные враги шейри. Нары — крупные гуманоиды, средний рост 2 метра. Образ жизни и менталитет приводят к тому, что все нары, без исключения, хорошо физически развиты, имеют огромную силу, превосходные мечники. Быстрый обмен веществ ведет к быстрому старению, средний срок жизни нара — 35 лет. Но поскольку почти всю жизнь они проводят в войнах, редко какой нар доживает до 25. Могут иметь жизнеспособное потомство от людей. В настоящее время множество наров и их потомков проживают на территории Дарланской империи, составляя значительную часть ее армии и полиции.

Таурги. Творение бога Таура. Одна из самых древних рас Реналлона, преимущественно обитающая в горах. Практически не известны на юге. На востоке известны в основном за счет того, что многократно воевали с кочевниками, издавна покушавшимися на богатства трудолюбивых горцев. В том числе в 408 году летописи Тенаурат таурги предприняли ответную карательную экспедицию вглубь Пустошей. Именно тогда мир узнал о знаменитом «бронеспине» — боевом построении таургов, при котором отдельные отряды образуют монолитную боевую конструкцию, прикрытую со всех сторон тяжелыми стальными щитами, в том числе от таранного удара кавалерии, а сверху накрытого щитами деревянными, обитыми толстой кожей, — от стрелковых атак. Таурги — невысокая раса, средний рост таурга 1,35 м. При этом они обладают развитым костяком и мощной мускулатурой. Среди людей почему-то распространено заблуждение, что таурги обитают под землей. Это не так, просто в горах пещера — наиболее прочное природное жилье, а по мере роста общины, заселившей природную пещеру, в ней начинают выдалбливаться ниши, кладовки, пещеры соединяются переходами. Так образуются «подземные» города таургов. И хотя в настоящее время большинство из них живет в нормальных зданиях, все равно в простонародье распространено поверие, что таурги — жители подземелий. В связи с чем простолюдины также верят в сказочные богатства «подземных жителей». Хотя это поверье под собой имеет некоторое основание: таурги — прекрасные ремесленники и замечательные строители, их всегда приглашали на постройку наиболее значимых зданий правители людей, при этом щедро платили. А поскольку внутри народа таургов царит своеобразный «коммунизм», там нет хождения денег в принципе, только меновые отношения плюс самоотверженный труд на благо общины, то деньги они среди людей тратят более чем щедро. Таурги — не только искусные ремесленники, но и прекрасные инже-

неры и замечательные ученые. Именно их летописи до сих пор дают представление о временах зарождения цивилизации Реналлона. Однако, в силу социальной организации, таурги не склонны к развлечениям, у них нет «искусства ради искусства», а самые известные их изображения представляют собой чертежи различных механизмов. Именно таурги первыми начали заниматься алхимией в противовес людской магии.

Грокасы. Низкорослая тонкокостная раса гуманоидов. Несмотря на общее человекоподобие, грокасы происходят от грызунов, что и определяет их образ жизни и повадки. Грокасы живут колониями по 100—200 особей, часто занимаются воровством и попрошайничеством, не брезгают копать в помойках. Не имеют своей письменности и искусства. Очень ловкие и пронырливые. Представляют угрозу, когда их много. Размножаются с большой скоростью, но и живут недолго. Часто являются причинами эпидемий в больших городах. Умеют прекрасно маскироваться на любой местности. Из-за этой особенности их охотно берут в разведку. Но следует помнить, что грокасы боятся боли и в случае серьезного допроса выложат все секреты, какие знают.

Шурхейры. Гуманоидная раса, живущая на юге и юго-востоке Реналлона. Обитатели тропических лесов. Живут небольшими племенами, ведут охотничий образ жизни. Отличные стрелки, пользуются всем арсеналом стрелкового оружия — от духовых трубок до огнестрельного оружия. Невысокие, коричневокожие, совершенно безволосые. Агрессивно сопротивляются любым попыткам цивилизовать их. О возможности потомства с другими расами Реналлона ничего не известно. В войнах людей участия не принимали.

ДЕМОНЫ

Ар'Ардалар — верховный демон, Владыка, он же Повелитель. Самый могущественный из демонов, попавших на Реналлон.

Шасс'дар'тей — гвардия Повелителя. Долгое время было непонятно, есть ли у них мужчины, на Реналлоне были только демоны женского пола. Однако, судя по полукровкам, есть. Очень опасный противник: сильные, быстрые, безжалостные. Выглядят как невероятно красивые женщины. От людей отличаются наличием хвоста, чешуйчатými руками, глазом без белка и видимой радужки угольно-черного цвета. Расовые особенности — вызывают вожделение. Причем не столько своим видом, сколько

магическим Зовом. За один раз могут подчинить Зову до сотни мужчин. Попавший под Зов шасс'дар'тей с высокой вероятностью остается ее рабом. Но недолго. Демоницы капризны и переменчивы, в любой момент могут решить, что «игрушка» им надоела, и разделаться с ней жестоким и кровавым способом. Оставили потомков ард'шасс (не путать с ар'шасс, в которых только четверть крови шасс'дар'тей).

Шер'ат'дар — демон прорыва. Огромный человекообразный демон 2,8—3 м в высоту, с переразвитой мускулатурой. Покрыт костяной броней с шипами. Атакует в ближнем бою с помощью кулаков, легко пробивающих стальную лист. На дистанции до 20 шагов атакует с помощью «воздушных кулаков» — сфер уплотненного воздуха, летящих в указанном направлении и бьющих в цель с силой демона. Не отличаются развитым умом. Полукровки — тас'шер — вполне человекообразные, но выделяющиеся ростом (2 м плюс-минус 10 см). Способности ниже.

Дар'эт'суар — демон-убийца. Худой и высокий демон с длинными руками, на которые он опирается при быстром беге. Существо совершенно безмозглое, обуянное вечным голодом и жадой крови. Гладкая безволосая кожа светло-коричневая, большие уши с длинными мочками. Нос не выражен, имеет ноздри в виде длинных узких щелей. Пальцы оканчиваются когтями длиной в локоть, по остроте и прочности не уступающими металлу. Полукровок на Реналлоне не оставили.

Таир'дар'эршан — единственные летающие демоны. В целом напоминают жутковатый гибрид человека с летучей мышью. Как и дар'эт'суар, не имеют волосяного покрова. Боец довольно слабый, на земле неуклюжий благодаря недоразвитым ногам. В воздухе могут находиться почти неограниченно. Использовались армией вторжения как воздушная разведка и метатели взрывающихся глобул. Имеют сильные менталистские способности, могут предоставлять свой разум более сильному магу. Полукровок нет.

Коэр'дар'амун — ментальные маги. Демон, выглядящий иссохшим старцем. Острые черты лица перепутать с человеком практически нереально. Кутаются в плащи, так как плохо переносят дневной свет. Очень сильные маги, сочетающие магическое чутье и творимые заклинания. Расовые особенности — эмпатия, «взрыв мозга» (мгновенное повышение внутричерепного давления до состояния множественных разрывов сосудов), ментальный барьер, сфера неуязвимости, телекинетика. Кроме того, с легкостью пользуются любой доступной магией, перенимая навыки у любой расы. Один из самых опасных демонов. Оставили

полукровок тер'коэров, тоже склонных к ментальной магии, но не обладающих такими силами.

Юш'дар'угуз — «чернорабочие» армии вторжения. Низенькие, тощие, с большими головами и длинными руками, они тем не менее сильны и выносливы. Преимущественно живут под землей, где с приличной скоростью прокапывают ходы. Полукровки дарг'юш — плод смешения юш'дар'угуз и пленных таургов. Их очень мало, своего клана они не создали, живут где придется. Объект лютой ненависти таургов.

Шаэл'дар'гар — самый безобидный из демонов. Демон-насмешник, обладатель фотографической памяти, быстрых ног и изрядной смекалки. В армии вторжения работали курьерами, разведчиками, картографами. Умели объяснить даже самому тупому демону, не восприимчивому к управлению через присягу, его задачу. Оставили полукровок ард'шаэл, наиболее похожих на обычных людей. С ближнего расстояния можно понять, что перед тобой демон, по овальному зрачку да острым, хищным зубам.

И еще много всяких разновидностей...

Полукровки

Первые полукровки появились на Реналлоне еще во время вторжения. Хоть и спустя годы принято считать, что всех пленных демоны пожирали, это, очевидно, не так. Часть пленных сгнялась в захваченные области в тылу наступающей армии, где содержалась в качестве кормовой базы. При этом многие демоны не чужды зову плоти, пленных насиловали, и в некоторых случаях даже рождались дети. Поначалу матери избавлялись от полукровок, но спустя какое-то время ар'Ардалар взял это дело под личный контроль, в лагерях пленных появились надсмотрщики, которые, в числе прочего, отбирали полукровок и передавали на воспитание в специально организованные «интернаты». Так на Реналлоне появилась новая раса. И когда демоны покидали мир, Владыка особо оговорил статус полукровок. Им были выделены земли в окруженной горами долине Ламерны, и люди какое-то время снабжали их продовольствием. Затем полукровки освоились, расплодились и занялись выживанием самостоятельно. К тому времени и реналлонцы оправились от последствий вторжения, начались войны, в которых сильные и ловкие полукровки, унаследовавшие отдельные черты своих прародителей-демонов, приняли активное участие. Первым приглашать полукровок в качестве наемников догадалось королевство Дарлан, за следующие 200 оборотов расширившееся в 26 раз и ставшее

Дарланской империей. Затем подтянулись и остальные, и в Долине Проклятых начался подъем. Уже к концу первой эпохи после Освобождения полукровки сформировали кланы — изолированные группы по наиболее характерным унаследованным чертам демонов. А ко второй эпохе наемные отряды полукровок стали «хорошим тоном» ведения войн. Нет, реналлонцы не стали меньше участвовать в войнах и стычках, но воевать чужими руками им нравилось больше. Со временем тактика и стратегия претерпели существенные изменения, подстроившись к новым реалиям.

На время событий, описанных в книге, кланы стали весьма существенной силой мира, полностью освоившись среди прочих разумных.

Все полукровки обладают магическими способностями, которые называют Даром. У каждого клана набор Даров различен.

Квартироны (обладатели четверти крови предка-демона) занимают в кланах низшую ступень в социальной иерархии. Как правило, они не выживают в процессе взросления, до совершеннолетия (наступающего для полукровок на 15-й оборот) доживают немногие. Чаще всего квартироны рождаются с дефектами, препятствующими их нормальному развитию, и уничтожаются по решению Совета Кланов. Однако не все и не всегда.

В книге описываются и упоминаются следующие виды полукровок:

Ард'шасс, потомки демонов шасс'дар'тей. Прежде всего, унаследовали внешность и сексуальную привлекательность гвардии Владыки. Как и в случае с их предками, никогда не стоит обманываться их внешностью. Ард'шасс быстрее большинства людей, мастерски используют доставшееся им от предков естественное оружие: скорость, втягивающиеся когти, усиленный магией удар хвостом. Чистокровные ард'шасс часто обходятся костяным шипом, венчающим хвост. Квартироны усиливают мягкий кончик стальным наконечником. Таурги получают хорошую прибыль, поставляя кланам металлические изделия, в том числе наконечники. Дарами являются помимо усиленного магией удара хвостом вызов сексуального желания у реналлонцев мужского пола и способность впитывать «сырую» (не оформленную в заклинания) магию. Отмечу еще раз, даже без своих Даров ард'шасс опасные противники. Квартироны называются «ар'шасс» и наследуют свойства предков в значительно меньшем объеме. Кроме того, у квартиронов значительно меньше магический резерв, поэтому использовать Дары они могут реже и на меньший промежуток времени.

Тас'шер, потомки шер'ат'дар. Самые, пожалуй, впечатляющие из полукровок: их средний рост два мерных шага и ладонь (2,14 м), от предков им досталась мощная мускулатура, широкая грудная клетка и толстые кости. Тас'шер часто составляют основу тяжелой пехоты в наемных отрядах. Их Дары: боевая трансформация — магическое превращение наружных покровов в кожаную броню, покрытую шипами; сфера «безмагии» (полукровок окружает область, в которой не могут существовать никакие магические конструкции, кроме разве что могучих самоподдерживающихся артефактов и Камней Душ шейри). На них также не удерживается наведенная магия. Последний Дар — унаследованный от шер'ат'дар «воздушный кулак». Но если демоны могли атаковать таким образом раз в колокол, то их потомки — раз в день. Квартероны носят название та'шер, но встречаются крайне редко: не обладая всеми Дарами прародителей, они вырастают ослабленными, а их кости ломкие. Те редкие экземпляры, что доживают до совершеннолетия, как правило, сами покидают кланы, чтобы найти свою участь в большом мире. В любом случае та'шеры известны гораздо меньше, чем их родичи «чистой» крови.

Тер'коэр, потомки демонов коэр'дар'амун, наследуют склонность к магии, в особенности к магии ментальной. Обладают достаточно субтильным телосложением, чувствительны к свету. Это клан ученых и магов, закрытый даже внутри Долины Кланов. Их основной Дар — ментальная магия: внушение, чтение мыслей, вызывание эмоций, подавление воли. Также им хорошо дается смежная дисциплина — телекинез. Легко осваивают силовую магию: барьеры, удаленные воздействия на объекты, могут выстраивать вокруг себя непроницаемую для физических тел преграду. К числу их Даров относится и феноменальная чувствительность к направленным на них заклинаниям, способность даже по слабому воздействию определить, что за магия использовалась. Главные летописцы кланов. В этом клане к квартеронам относятся более терпимо, нежели в силовых, но в силу недостаточной ментальной мощи те'коэры редко покидают кланы, занимаясь подручной работой и ассистируя в особо сложных заклятиях. Квартероны очень полезны своему клану — у них единственных есть способность сливать свои силы наподобие магического круга, но без предварительной магии, просто взявшись за руки. Именно на те'коэрах лежит задача магической защиты Долины Кланов.

Дар'юш, потомки юш'дар'угуз, единственные полукровки, имеющие реналлонскими предками таургов. Как и их предки,

они являются рабочими, мастерами обработки камня и металла. В силу низкого роста, а также неказистой внешности дарг'юшей не особо любят в кланах. Их очень мало, и собственного клана у них нет. Дарг'юш неприхотливы, живут в любой местности, но тяготеют к замкнутым пространствам. В Долине они устраивают себе подземные или скальные жилища. Дары: способность проникать сквозь камень, не разрушая его. Обратная способность — разрушать большинство предметов прикосновением. Для выкапывания тоннелей и пещер они чаще всего пользуются голыми руками (в связи со способностью разрушать структуру копаемой поверхности — инструмент также быстро приходит в негодность). Квартероны не выживают еще во младенчестве. Хотя дарг'юш были бы не против сохранять им жизнь, природа распорядилась иначе. Таурги ненавидят своих сородичей и при возможности убивают.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Самая большая ошибка думать, что животный мир Реналлона в целом тождественен животному миру Земли, а автор выделяется, изобретая заумные названия. Конечно, можно «наступить на горло песне» и назвать скакуна — лошадью, ерана — бараном, а пулана зайцем. Но тогда у читателя возникнет когнитивный диссонанс, когда он прочтет, что «лошадь с удовольствием схрумкала суслика» или «пока тело лежало без присмотра, его обглодали бараны», ну или «охотник поймал не слишком крупного, всего в метр, зайца и, вставив чурку в пасть, дабы не покусал, тащил домой». Поэтому давайте немного остановимся на животном мире.

Скакун — всеядные непарнокопытные и даже не непарнокопытные животные. Их конечности оканчиваются пятью ороговевшими пальцами, как у давних предков лошадей. В отличие от лошадей они всеядны, в том числе не брезгают мертвечиной. Высота в холке от двух шагов (шагов шейри, соответственно 170 см), самые крупные экземпляры достигают двух мерных шагов в холке. Задние ноги имеют более явно выраженный изгиб, поэтому скакуны и получили свое название: самый быстрый для них способ передвижения — скачками. Но одомашненных с детства приучают к менее тряским аллюрам, так что для них вполне подойдут земные понятия «рысь» и «галоп».

Парлок — одомашненное всеядное животное, наиболее близкий земной аналог — свинья (кабан). В отличие от кабанов пар-

локи не копытные и не имеют кабаньих клыков. В диком виде поджарые и длинноногие, с крепким костяком. Напоминают собаку породы мастиф. Одомашненные, как правило, страдают ожирением. Легко набирают вес. Мясо парлока вкусное и нежное. Опять же, в отличие от свиней не являются переносчиками человеческих болезней. Один из основных видов сельскохозяйственных животных.

Тяглун — одно из немногих уцелевших травоядных животных. Их дикие предки жили на Северных пустошах, передав потомкам неприхотливость, толстый крепкий костяк, недюжинную силу и густую плотную шерсть, одинаково хорошо защищающую от морозов и жары. Тяглуны медлительны, слабо чувствуют боль, практически неуязвимы для мелких и средних хищников в силу толстой шкуры и еще более толстого меха. При опасности тяглуны ложатся, причем если они в стаде, то занимают круговую оборону, подставляя атакующим мощный лоб и острые рога. Исключительно плохо видят ночью.

Еран — магически выведенные животные, внешне представляют собой странный всеядный гибрид барана и яка. Высота в холке до полутора шагов, флегматичные, быстро набирают вес. У ерана в ход идет все: мясо очень ценится за вкусовые качества, жесткая ость идет на набивку подроспешников, а также подушек, плетение веревок. Мягкий подшерсток идет на пряжу и войлок, жир используется в кулинарии и лекарском деле, рога в ремесле и ювелирном деле, толстые крепкие кости — при изготовлении оружия. Еран отличается практически отсутствующим умом, не способен запоминать команды, не привязывается к хозяевам. Магически у него подавлен страх, так что животное не боится ни хищников, ни бойни. Впрочем, хищников он не любит и может сильно поранить острыми и прочными рогами.

Иглохвост — теплокровное животное, падальщик, выглядящий как помесь крысы с муравьедом. Размером не превышает земной кошки, охотно роется в помойках. Иглохвостом назван за форму хвоста, оканчивающегося роговым когтем с ядовитой железой. Яд иглохвоста смертелен для небольших животных и опасен для людей и прочих разумных. Попав в кровь жертвы, начинает разлагать ее, как яд некоторых земных пресмыкающихся. После чего иглохвосту остается лишь дожидаться, когда жертва умрет, и устроить пир для себя и сородичей.

Пулан — всеядный зверь размером со среднюю собаку, внешне выглядит как помесь зайца и суслика, но в отличие от зайцев вполне не прочь сожрать какого-нибудь мелкого грызуна. Знаменит пушистым мехом и длинным хвостом с симпатичной кис-

точкой. Разумных опасается, если видит опасность, предпочитает удрать. Быстрый бег в сочетании с пестрой окраской, хорошо повторяющей рисунок растительности срединного Реналлона, дает зверю хорошие шансы выжить, а мельтешащий во все стороны хвост сбивает прицел стрелкам и крылатым охотникам.

Ягодай — крупный хищник. Наиболее близкий земной аналог — медведь. Но в среднем ягодай крупнее, имеет морду, напоминающую ленивца, и длинный язык, с помощью которого он одинаково ловко достает насекомых, ворует мед и поедает ягоды. Однако притом, что ягодай лакомка, основной его рацион — мясо. Приручается исключительно плохо. Очень смысленный зверь, легко обходящий ловушки и перехитряющий охотников.

Тарпес — мелкий хищник, очень похож на гиену, но имеет длинный пушистый хвост. Хитрое и опасное животное, умеет путать следы, может напасть исподтишка, завести в болото. Повадки, скорее, напоминают лисьи. Кроме хвоста, мех не ценится. Но и хвосты не являются таким уж предметом охоты, так как если не обработать шкуру сразу же после гибели животного, она приобретает резкий неприятный запах, который практически не выводится.

Бронеспин — насекомоядное теплокровное животное. Обитает в южных широтах, имеет природную броню со всех сторон, кроме брюха. По центру спины, вдоль позвоночника, идет гребень из длинных острых игл. На концах игл имеются каналцы, через которые поступает довольно мощный яд. В силу этого у бронеспина почти нет природных врагов. Медлительное. Ему некуда торопиться.

Смурс — грызун, обитающий в средней части материка. Забавное создание, выглядит очень по-деловому, всегда все исследует и ничему не доверяет...

Смурсы быстро размножаются, довольно неприхотливы в еде. Если бы при этом они не проявляли феноменальной беспечности наряду с явно выказываемой недоверчивостью, то, вероятно, заполнили бы весь Реналлон. Ну а так они являются частой и любимой добычей как наземных, так и пернатых хищников. И даже скакуны иногда не против закусить ими. Яркие отличительные признаки: огромная пушистая кисточка на хвосте и привычка то и дело вставать на задние лапы, почти по-гуманоидному из-под передней лапки оглядывая местность. При этом, в силу строения позвоночника, вверх смурс никогда не глядит. Были известны случаи, когда грызун счастливо спасался, внезапно встав в свою любимую стойку под носом у тарпеса и

тем самым сильно озадачив хищника. Пуглив, разумных сторонится.

Птица **тунго** — некая смесь голубя и попугая. Но если попугаи на земле носят яркую раскраску и обитают в тропиках, тунго распространена по всему Реналлону. Имеет черно-серую расцветку оперения, с яркой оранжевой полосой. Если и есть на Реналлоне более нелепое существо, чем тунго, то науке оно неизвестно. Тунго глупы, ленивы, абсолютно лишены инстинкта самосохранения. Шурхейры, до сих пор ведущие охотничий образ жизни, найдя колонию тунго, просто устраивают рядом стоянку. И пока не перебьют всю колонию, не уходят. Тунго также не покидают опасного места. Не будь тунго так плодовита, этот вид давно бы исчез с Реналлона. Но на практике мы имеем обширное распространение популяции по всему континенту. Мясо тунго жесткое и невкусное, даже хищники неохотно едят их. Возможно, еще и поэтому этот вид благоденствует.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ЛЕСНАЯ ИСТОРИЯ	5
Часть вторая. ОСТРОВ.	88
<i>Эпilog</i>	394
Путеводитель по миру Ренквара	396